

ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТНОГО СКЛАДА ЖЕНЩИНЫ, ИСПЫТЫВАЮЩЕЙ ТРУДНОСТИ В ПОИСКЕ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО БРАЧНОГО ПАРТНЁРА

Людмила АНЦИБОР, Анжела НИКОЛАОУ, Светлана РЫЖИКОВА

Кафедра общей психологии

În articolul de față este expusă tipologia personalității femeilor care se confruntă cu dificultăți în alegerea partenerului pentru căsătorie. Până în prezent nu există explicații cu privire la funcționarea mecanismului de alegere și a factorilor determinanți în procesul de căutare a partenerului pentru căsătorie. La moment există însă câteva concepte teoretice care și-au găsit doar o confirmare practică (teoriile lui R.Uinici, B.Murstein, J.Homans și altele). În cadrul cercetărilor a fost stabilit că nu există un anumit tip de personalitate care condiționează complicarea procesului de căutare a partenerului pentru căsătorie. Totodată, unele caracteristici de personalitate influențează strategiile de alegere a partenerului.

This article is a resume to the study of personality storage of women, experiencing difficulty in the search of potential partner. We were studying the influence of some personal characteristics on social and psychological adaptation, also diagnosis of state and personality features that have importance in interpersonal relations and regulate individual behavior. In this case it is the search and built up of long relations with a potential marriage partner. The process of choice potential marriage partner depends on certain factors.

На протяжении многих лет психологи пытались разобраться в том, как люди выбирают брачного партнёра? Два пола, две половинки человеческого существа, невозможные одна без другой, взаимно дополняющие друг друга. Их влечение друг к другу неоднозначно и внутренне противоречиво. Между ними существуют как силы взаимного притяжения, так и эгоистического взаимоотталкивания. Обобщая многочисленные теоретические подходы, можно однозначно утверждать, что этот процесс намного сложнее, чем представляется на первый взгляд.

«Человеческое существо имеет врожденную потребность в близости», - утверждает британский психоаналитик Джон Боулби [5]. В то же время автор *теории привязанности* американский социолог Б.Фарбер [2] считает, что каждый человек, по крайней мере теоретически, всегда является потенциальным супругом для всех других лиц противоположного пола.

Выбор потенциального супруга происходит в результате отбора из некоторой совокупности возможных выборов того, кто в каждом конкретном случае становится единственным партнером (партнершей). Данный выбор является брачным отбором, в результате которого избранник становится мужем (женой) или тем, с кем «живут вместе». Процесс брачного отбора не является произвольным, он исторически конкретен, подчиняется действию определенных факторов культурного, социального, психологического и социально-биологического характера.

Остановимся на некоторых теоретических подходах, изучающих причины, факторы и механизм выбора брачного партнёра. Одной из первых теорий в этом плане была *психоаналитическая теория З.Фрейда*, в которой выдвигалось предположение о том, что при выборе сексуального объекта происходит смещение энергии либидо с самого первого объекта любви, т.е. с родителей, на объект выбора. Иначе говоря, мужчина ищет жену, похожую на мать, а женщина – мужа, похожего на отца.

Другая не менее известная теория – *теория комплементарных (дополняющих) потребностей Р.Уинча* [7, 2], основывается на старом, как мир, принципе, гласящем, что противоположности притягиваются. Р.Уинч полагает, что в выборе супруга каждый индивидуум ищет того, от кого ожидает максимума удовлетворения своих потребностей. Потребности партнёров должны дополнять друг друга по качеству их личностных свойств, т.е. влюбленные должны обладать сходством социальных черт и психологически дополнять друг друга.

Теория стимулов ценностей ролей Бернарда Муриштейна даёт целостное описание процесса брачного выбора. Согласно данной теории, процесс развития отношений детерминирован тремя классами переменных (стимулы, ценностные сравнения, роли). Эти переменные действуют на всем протяжении процесса брачного отбора (знакомство, ухаживание, принятие решения о вступлении в брак), при этом каждая переменная обладает зоной максимального влияния на соответствующей

стадии этого процесса. Стадии получают свое название в зависимости от этих переменных: «стадия стимуляции», «стадия оценивания», «ролевая стадия» [7, 2].

В настоящее время проблема поиска и выбора брачного партнера представляется актуальной и перспективной для исследования ввиду сложности и многогранности изучаемого явления и из-за существенного влияния данного процесса на стиль и образ жизни человека. В данном исследовании нас интересовала в большей степени поведенческая типология женщины, так как «существо женщины вообще сильнее стремится к любви» (Ливехуд Б. [10]). Несмотря на то, что каждая из вышеописанных теорий находит практическое подтверждение, механизм выбора и те переменные, которые играют существенную роль в процессе поиска потенциального брачного партнера, в частности у женщин, изучены недостаточно.

В современном обществе примерно тридцать процентов женщин испытывают сложности в выборе потенциального брачного партнера. Каковы критерии осуществления выбора данной категорией женщин и каковы особенности их психологического склада? В чём различия между женщинами, испытывающими трудности в поиске потенциального брачного партнера, и женщинами, не испытывающими таких трудностей?

Целью нашего исследования было изучение личностного склада женщин, затрудняющего поиск потенциального брачного партнера, а также соотношение склада личности с доминирующими поведенческими стратегиями. А именно: наш интерес был связан с выявлением поведенческих дезадаптивных стратегий, установлением их влияния на построение длительных партнёрских и интимных отношений с представителями противоположного пола. Данный аспект оказался, на наш взгляд, наименее освещённым в психологической литературе.

В качестве **гипотезы** выдвинуто предположение о том, что причины, затрудняющие поиск потенциального брачного партнера, заключаются в личностных свойствах женщин, осуществляющих данный поиск, а также в доминирующей стратегии их поведения.

Исследование проводилось в Кишиневе. Выборка включала 30 испытуемых-женщин. Критерии отбора испытуемых – городские жительницы, с высшим образованием, средний возраст 23,7 года.

Психодиагностический инструментарий, использованный в данном исследовании, включал: Фрайбургский личностный опросник (FPI), вариант В и методики диагностики социально-психологической адаптации К.Роджерса и Р.Даймонда. Статистическая обработка данных проводилась с помощью коэффициента ранговой корреляции г_s Спирмена и U-критерия Манна-Уитни.

Были исследованы такие свойства личности, как а) невротичность, б) застенчивость, в) спонтанная и реактивная агрессивность, г) депрессивность, д) раздражительность, е) общительность, ж) уравновешенность, з) открытость, и) застенчивость, к) эмоциональная лабильность, л) экстраверсия-интроверсия, м) маскулинность/фемининность, а также стратегии поведения: а) социально-психологическая адаптация, б) доминантность, в) самопрятие, г) прятие других.

Испытуемые были разделены на две группы (контрольную и экспериментальную). В экспериментальную группу вошли женщины, которые (по их собственному мнению), испытывают трудности в поиске партнера-мужчины. В контрольную группу вошли женщины, которые на протяжении долгого времени имеют постоянного партнера, с которым в ближайшем будущем собираются узаконить свои отношения.

В личной беседе с женщинами, признавшими у себя наличие проблемы (экспериментальная группа), были определены категории признаков, на основе которых были выделены следующие подгруппы:

- женщины, у которых «знакомство» длится от нескольких дней до нескольких месяцев (испытуемые часто меняют партнера);
- женщины, которые имели длительную связь с одним партнером, но в силу тех или иных причин эти отношения прекратились (партнёр погиб, женился на другой, уехал в другую страну, др.);
- женщины, которые безуспешно пытаются найти потенциального брачного партнера (женщины, не предпринимающие попыток изменить ситуацию, не прикладывающие каких-либо усилий для разрешения проблемы);

В контрольной группе наметились следующие категории:

- женщины, чей партнёр – первый и единственный в их жизни;

- женщины, которые имели некий «латентный» период поиска партнёра, заключающийся в кристаллизации умозрительного образа и осуществлении выбора при его окончательном формировании;
- женщины, у которых сложился ряд неудачных отношений с мужчинами до актуального момента, но считающие эти «неудачи» позитивным опытом.

Данные по результатам, полученным по методике диагностики социально-психологической адаптации К.Роджерса и Р.Даймонда, представлены в таблицах 1, 2 и гистограмме 1.

Таблица 1

Значения, полученные по методике диагностики социально-психологической адаптации К.Роджерса и Р.Даймонда в экспериментальной группе

	A	S	L	E	I	D	Ex
Средние значения	66,4	71,2	71	60,4	60,2	50,2	11,8

Таблица 2

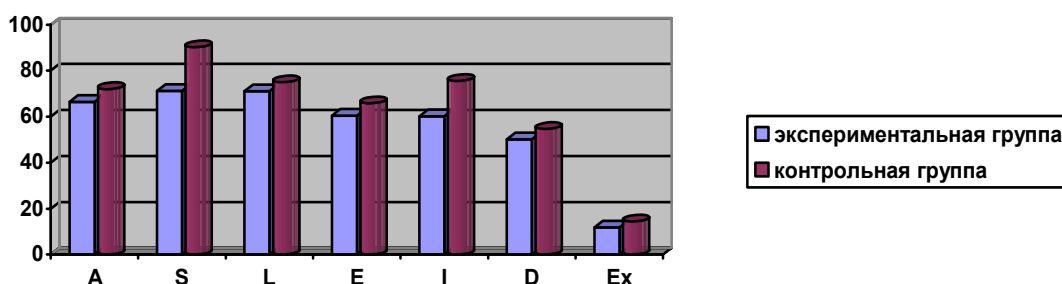
Значения, полученные по методике диагностики социально-психологической адаптации К.Роджерса и Р.Даймонда в контрольной группе

	A	S	L	E	I	D	Ex
Средние значения	72	90,2	75	65,8	75,6	54,7	14,4

Название шкал: А – адаптивность; S – самоприятие; L – принятие других; E – эмоциональная комфортность; I – интернальность; D – стремление к доминированию; Ex – уход от проблем.

Гистограмма 1

Распределение средних показателей по методике диагностики социально-психологической адаптации К.Роджерса и Р.Даймонда в контрольной и экспериментальной группах

Названия шкал: А – адаптивность; S – самоприятие; L – принятие других; E – эмоциональная комфортность; I – интернальность; D – стремление к доминированию; Ex – уход от проблем.

Для респонденток, испытывающих трудности в поиске потенциального брачного партнёра, характерны высказывания: «почему это происходит именно со мной?», «хороших мужчин разобрали», «ей просто повезло, а мне нет», «ещё не попался тот, кто нужен», «обстоятельства сложились не в мою пользу». Данные высказывания являются подтверждением того, что трудности, связанные с поиском потенциального брачного партнёра, списываются на внешние факторы, но никак не объясняются внутренними причинами. Это соотносится и подтверждается статистически значимыми ($p \leq 0,05$) низкими значениями по шкале «интернальность». Низкие значения по этой шкале говорят о том, что женщины данной группы избегают принимать решения, брать на себя ответственность за события, происходящие в их жизни, объясняют свои неудачи «стечением обстоятельств», пытаются перенести ответственность на внешние факторы.

Возможно, потребность в зависимости, контроле и руководстве со стороны окружающих объясняется тем, что у 66,7% женщин, испытывающих трудности в поиске потенциального брачного партнёра, психические процессы протекают по фемининному типу. Данный тип предполагает, что женщина обладает эмоционально-экспрессивным стилем, не проявляет инициативы первой, она ожидает, что её «найдут и завоюют».

Женщины контрольной группы происходящие с ними события объясняют как результат собственной деятельности, а не как воздействие внешних сил (случая, других людей и т.д.). Эти женщины осуществляют «контроль над своей жизнью», они свободно принимают решения и воплощают эти решения в жизнь, верят в собственную возможность осуществить такой контроль (значения шкалы «интернальность» у контрольной группы выше на 15,5%).

У 70% испытуемых контрольной группы данные по шкале «маскулинность – фемининность» варьируют в диапазоне средних баллов, т.е. психическая деятельность у этих женщин может протекать как по мужскому, так и по женскому типу. Согласно теории Сандры Бем [6,4], такой тип психической деятельности свойственен андрогинной личности, которая считается более интегрированной, более целостной, так как сочетание женского эмоционально-экспрессивного стиля с мужским инструментальным стилем деятельности обеспечивает большие возможности социальной адаптации.

Существуют достоверные различия ($p \leq 0,05$) между экспериментальной и контрольной группами по шкале «самоприятие». Данная шкала отражает степень дружелюбности – враждебности по отношению к собственному «Я». Эмоции и оценки, связанные с «образом Я», являются очень сильными и устойчивыми. Они оказывают влияние на всю жизнедеятельность индивида: на его восприятие мира, поведение и взаимоотношения с окружающими. В данном случае высокие оценки по шкале «самоприятие» указывают на то, что женщины, не испытывающие трудности в поиске потенциального брачного партнёра, принимают и одобряют себя в целом, в существенных частностях доверяют себе и обладают позитивной самооценкой. Это, несомненно, важный фактор, способствующий развитию гармоничных отношений с представителями противоположного пола и установлению с ними длительных интимных и дружеских отношений. Низкие значения по шкале «самоприятие» у экспериментальной группы играют негативную роль в их жизни: неприятие себя, акцентуация на своих недостатках, постоянное самообвинение, негативное представление о себе способствуют тому, что женщина бессознательно выбирает стратегию поведения, заранее обречённую на неудачу во взаимоотношениях с потенциальными партнерами.

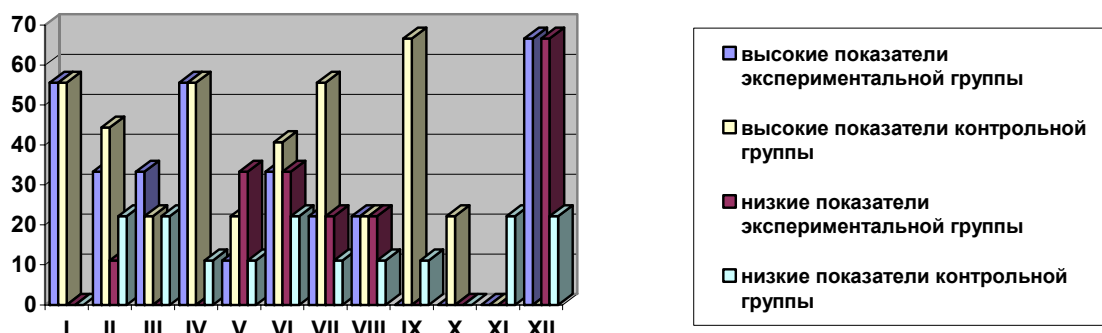
Таблица 3

Показатели по шкалам опросника в экспериментальной и контрольной группах испытуемых

Название шкал	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	высокие значения	низкие значения	высокие значения	низкие значения
I – невротичность	55,6%	нет	55,6%	нет
II – спонтанная агрессия	33,3%	11,1%	44,4%	22,2
III – депрессивность	33,3%	нет	22,2%	22,2%
IV – раздражительность	55,6%	нет	56,6	11,1%
V – общительность	11,1%	33,3%	22,2%	11,1%
VI – уравновешенность	22,2%	33,3%	40,7%	22,2%
VII – реактивная агрессивность	11,1%	22,2%	55,6%	11,1%
VIII – застенчивость	22,2%	22,2%	22,2%	11,15
IX – открытость	77,8%	нет	66,7%	11,1%
X – экстравертированность/ интровертированность	44,4%	нет	22,2%	нет
XI – эмоциональная лабильность	44,4%	нет	33,3%	22,2%
XII – маскулинность/ фемининность	22,2%	66,7%	нет	22,2%

Гистограмма 2

Сравнение низких и высоких показателей в экспериментальной и контрольной группах (в %)

Названия шкал: I - невротичность, II - спонтанная агрессивность, III - депрессивность, IV - раздражительность, V - общительность, VI - уравновешенность, VII - реактивная агрессивность, VIII - застенчивость, IX - открытость, X - экстраверсия – интроверсия, XI - эмоциональная лабильность, XII маскулинность – фемининность.

Таблица 4

Статистические корреляции

Сопоставляемые шкалы	Экспериментальная группа	Контрольная группа
«реактивная агрессивность» и «маскулинность/ фемининность»	$r_s = 0,70$, при $p \leq 0,05$ (0,68)	$r_s = 0,72$, при $p \leq 0,05$ (0,68)
«маскулинность-фемининность» и «адаптивность»	r эмпирич. = 0,69; при $p \leq 0,05$ (0,68)	r эмпирич. = 0,75; $p \leq 0,05$ (0,68)
«доминирование» и «интернальность»	r эмпирич. = 0,95 при $p \leq 0,01$ (0,83)	Нет корреляции
«самопрятие» и «адаптивность»	r эмпирич. = 0,88 при $p \leq 0,01$ (0,83)	Нет корреляции

Кроме представленных в таблице корреляционных связей, существует корреляция между значениями двух групповых иерархий признаков по методике диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда – r_s эмпирич. = 0,80, при $p \leq 0,05$ (0,78).

Уровень значений по шкале «интернальность» и шкале «самопрятие» в группе женщин, не испытывающих трудности в поиске потенциального брачного партнёра, превосходит уровень значений аналогичных шкал в группе женщин, испытывающих такие трудности. U эмпирич. = 16 при $p \leq 0,01$ (14) по шкале «интернальность» и U эмпирич. = 15 при $p \leq 0,01$ (14) по шкале «самопрятие».

Согласно результатам Фрайбургского личностного опросника (FPI) (данные приведены в таблице 3 и гистограмме 2), были получены следующие показатели: у женщин, испытывающих трудности в поиске потенциального брачного партнера, был установлен высокий уровень раздражительности (55,6%), который соотносится с низким уровнем реактивной агрессивности (11,1%). Для сравнения: в контрольной группе уровень раздражительности равен 56,6%, а уровень реактивной агрессивности – 55,6%.

При столкновении с проблемными ситуациями, с точки зрения «концепции преодоления», разработанной Лазарусом, и «концепции поисковой активности» В.Аршавского и В.Ротенберга, индивид использует наиболее часто следующие стратегии:

- направленность на какую-либо деятельность и желание сотрудничества с другими людьми;
- стратегии, связанные с соперничеством;
- стратегии, связанные с пассивным приспособлением.

Учитывая высокие показатели раздражительности и низкие показатели реактивной агрессии у женщин, испытывающих трудности в поиске партнёра, и базируясь на положениях вышеназванных

теорий, можно говорить о том, что эти женщины формируют менее удачную стратегию поведения, а именно – пассивное приспособление и ожидание. Несмотря на чувство неудовлетворённости собой и ситуацией, женщины данной группы в два раза менее общительны (11,1%), чем женщины контрольной группы (22,2%). В экспериментальной группе встречается на 10% больше депрессивных женщин, чем в контрольной группе (33,3% и 22,2% соответственно). Таким образом, распределение значений испытуемых контрольной группы указывает на то, что при столкновении с проблемными ситуациями они используют более удачные стратегии поведения: стратегию поиска и стратегии, связанные с соперничеством.

В результате исследования наша гипотеза о том, что в качестве причины, затрудняющей поиск потенциального партнёра, выступают личностные свойства женщин, не нашла подтверждения. Между среднегрупповыми значениями личностных свойств двух групп испытуемых по шкалам опросника FPI не было обнаружено статистически значимых различий. Однако нашло подтверждение предположение, выдвинутое в процессе исследования, о том, что стратегии поведения женщин экспериментальной и контрольной групп отличаются между собой ($p \leq 0,05$). Женщины экспериментальной группы более склонны к подчинению, покорности и зависимости, им свойственна стратегия пассивного «ожидания» партнёра и «пассивного приспособления». Учитывая тот факт, что в данной группе у 66,7% женщин психические процессы протекают по фемининному типу, такую стратегию можно объяснить не столько нежеланием женщины, сколько потребностью в зависимости, в контроле и руководстве со стороны окружающих.

В заключение нашего исследования мы не можем однозначно утверждать, что существует определённый склад личности, включающей черты, препятствующие поиску потенциального брачного партнёра. Но при этом нельзя также отрицать статистически значимых отличий среди таких показателей, как реактивная агрессия, уравновешенность, фемининность-маскулинность, которые, наряду с другими факторами, могут влиять на стратегию поиска партнёра. Однозначно можно говорить о том, что уровень самопрятия коррелирует с интернальностью и уровнем адаптивности личности. Т.е. если женщина принимает и одобряет себя в целом и в существенных частностях, доверяет себе и обладает позитивной самооценкой, испытывает позитивные эмоции и оценки, связанные с образом себя, она будет активным объектом собственной деятельности. Она принимает ответственность за происходящее на себя, а не полагается на волю случая. Неудачи в отношениях с сильным полом она истолковывает как необходимый опыт, а не как «трагедию» всей жизни. Причины неудачи она ищет в себе, а не в окружающих.

Низкие значения у женщин экспериментальной группы по шкале «самопрятия» играют негативную роль в их жизни: видение в себе преимущественно недостатков не способствует развитию высокой самооценки. Если женщина не принимает себя, то при знакомстве с мужчиной её негативный образ себя и представление о том, как её видит мужчина, будут мешать ей в построении конструктивных отношений с ним, т.к. эти представления не будут свободны от субъективного опыта их носителя, будут противоречивы и искажены негативными оценками. В свою очередь, уровень самопрятия у этих женщин коррелирует с уровнем адаптивности личности. Низкие показатели «интернальности» у женщин экспериментальной группы подтверждаются высказываниями респонденток: «кругом нет достойных мужчин», «их очень мало», «все мужчины...», «хороших мужчин разобрали», «ей просто повезло, а мне нет», «ещё не попался тот, кто нужен».

Выбор подходящего партнера для длительных и надежных отношений – трудная задача, которая может способствовать интеграции. Основной задачей ранней взрослости является интеграция: физическая, эмоциональная и интеллектуальная. На физическом уровне происходит интеграция силы и мягкости, сексуального поведения и осторожности. На эмоциональном уровне достигается баланс мотивирования чувств, в том числе интеграция сексуального желания с другими чувствами, включая понимание чувств другого человека и интеллектуальное понимание ситуаций. Без этого баланса возможность выбора собственного поведения, а также выбора партнера ограничена. Ментальная интеграция подразумевает способность сознательно и абстрактно задумываться о причинах собственного поведения, а также поведения других людей.

Возрастной интервал, приближенный к двадцати годам, – это начало ранней взрослости [11], которая является шестой стадией жизненного цикла. Это время ухаживания мужчины за женщиной и

ранние годы их совместной жизни. На этой стадии отношения колеблются между положительным полюсом близости и отрицательным – одиночества. В этом возрасте границы Я расширяются, формируется способность к тёплым социальным отношениям, благодаря которым и удовлетворяется потребность включения и потребность чувствовать себя ценной и значимой личностью. Поведение, соответствующее потребности включения, направлено на установление связей между людьми, которые можно обрисовать понятиями исключения или включения, принадлежности, сотрудничества. От личности требуется наличие перцептивной готовности (реалистичной, зависящей от того, что «хочет» и что «может» найти человек в данных конкретных условиях). Благодаря этой готовности индивид будет своевременно идентифицировать и категоризировать встречаемые им явления и искать те признаки, которые обеспечат успешность удовлетворения потребности быть включенным в значимые межличностные отношения.

В плане психологической консультативной помощи, согласно данным нашего исследования, основную работу с женщинами, испытывающими трудности в выборе брачного партнера, следует направлять на коррекцию самооценки (повышение самооценки), формирование самоуверенности, позитивного образа «Я», а также развитие коммуникативных способностей. Полученные результаты могут положительно повлиять на развитие всех форм адаптивности личности, на улучшение образа себя, что, в результате, должно сказаться на продуктивности установления взаимоотношений между потенциальными партнерами.

Литература:

1. Абульханова-Славская К.А. Жизненные перспективы личности // Психология личности и образ жизни: Сборник статей / АН СССР, Ин-т психологии; отв. ред. Е.В. Шорохова. - Москва: Наука, 1987.
2. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. - Москва, 1996.
3. Девида Баса. Эволюция страсти: стратегии спаривания у людей / "Evolution of desire: Strategies of human mating" / перевод Анатолия Протопопова. - Москва, 2004;
4. Бем Сандра Липсиц. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. - Москва, 2004.
5. Боулби Дж. Привязанность. - Москва, 2003.
6. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. - Москва, 2003.
7. Медков В.М. Демография. - Ростов-на-Дону: <Феникс>, 2002.
8. Петраков А.А. Демографический мир семьи. - Москва, 2004.
9. Farber V. Family: Organization and Interaction. - San Francisco, 1996.
10. Ливехуд Б. Кризисы жизни - шансы жизни. - Калуга, 1994, с.61.
11. Эриксон Э. Семья. - Москва, 1991.

Prezentat la 02.06.2010